

Император тяжело вздохнул и уставился прямо на них. Под его тяжелым взглядом Сед и Луирик выпрямили спину.

— Скажете мне, почему люди империи умирают?

— ...

— Почему мой народ умирает такой ужасной смертью?

Императору не нужно было говорить о деталях этого дела, так как этот инцидент был сейчас главной темой в городе.

Он лишь напомнил им, что происходило в последние дни в городе. И речь шла о серийных убийствах в Гринхилле, столице этой империи.

Выбор убийцы всегда останавливался только на женщинах: заманить их безлюдное место и убить. По сравнению с этими убийствами даже детективные романы с устрашающим сюжетом превратились в простое клише.

Ужасно было то, что это происходило прямо в центре мирной столицы, в которой война закончилась долгое время назад.

Для расследования дела об убийстве были задействованы патрули, стража и даже императорская гвардия. Но пока что оно не продвинулось ни на йоту.

Причина, по которой все рассматривали этот случай как серийное убийство, заключалось в характерном «почерке» душегуба. Каждый раз преступник, убивая жертву, оставлял свою надпись: «Мясник».

Тела несчастных женщин всегда были ужасно изуродованы и расчленены. Их кровь служила краской для подписи «Мясник», которую убийца, как правило, оставлял на стенах.

Колотые раны, которые были нанесены на тела жертв, были слишком глубоки и многочисленны, чтобы это можно было рассматривать как простое ограбление.

Убийство молодых женщин. Независимо от статуса и положения. И все это происходило на людных улицах столицы Гринхилла. Такое положение дел внушало не внушало оптимизма.

— Если вы командиры первого и второго ордена рыцарей, то должны понимать, что нужно делать.

Сед подумал, что на этот раз попался. Он был командиром первого ордена рыцарей, а Луирик соответственно — второго.

По сути положение главы первого рыцарского ордена для Седа была почетной должностью.

В отличие от Луирика, всеми рядовыми и практическими заданиями в первом ордене занимались его заместитель и помощник.

Все потому, что он обычно сражался на поле битвы, а не занимался внутренними делами в столице.

Хотя император повысил его до должности командующего ансарской армии, он обычно

пропадал на поле сражения в качестве полководца.

И сейчас, когда вызвали не только Луирика, но и его, отвечающего за военные дела страны, то дело принимало серьезный оборот.

У Седа появилось нехорошее предчувствие.

— Три дня. Я даю вам три дня, чтобы схватить этого ублюдка.

Теперь они должны за это время поймать убийцу.

— Госпожа, пожалуйста, остановитесь.

По мольбе горничной Руцифелла слегка притормозила. Она тяжело дышала, и ее сердце бешено колотилось. Девушка буквально обливалась потом.

Казалось, что кто-то заставил делать ее тяжелую физическую работу. Однако реальность оказалась более прозаичной, Руцифелла сделали лишь два круга по саду.

Она даже не бежала, а всего лишь ускорила темп ходьбы.

Хилое тело Руцифеллы было сущей катастрофой для Эстель. Она не могла ничего сделать по своему желанию.

Руци не могла взять в толк, как, черт возьми, первоначальная владелица тела умудрялась тратить целые часы на то, чтобы одеться, накраситься и напоследок отправиться на банкет или вечеринку.

Первое, что решила сделать Руцифелла, было очень простой задачей.

Прежде всего она хотела увеличить свою физическую выносливость.

Руцифелла хотела немного прогуляться, хотя, конечно, в отличие от Эстель она не могла делать быструю пробежку с ее нынешним слабым телом. Она даже не способна была теперь защитить себя.

До этого бывшая владелица этого тела, оригинальная Руцифелла, росла в тепличных условиях, защищенная от всех преград, но сейчас она хотела изменить свое физическое состояние.

— Моя леди!

— Я буду делать все, что хочу.

— Мне придется рассказать все хозяину.

— Это совершенно бесполезно. Потому что это то, что я хочу сделать.

Служанки быстро осознали, что их госпожа, которая до этого обладала взрывным характером и наказывала их за малейшую провинность, сейчас стала более упрямой, но ее нрав существенно смягчился.

Более смекалистые горничные также подметили, что отношение Руцифеллы к ним также стало более доброжелательным, хотя некоторые ошибочно полагали, что она изначально была добрым человеком.

Они также находили милым, что их госпожа, «потерявшая память», стала удивительно щедрой, но с несколько неуклюжим поведением.

Несмотря на то, что Руцифелла была достаточно взрослой, чтобы самой позаботиться о себе, все служащие дома опекали ее так, словно она была только что вылупившимся птенцом.

— Госпожа, давайте я вам открою эту банку.

— Все в порядке. Я буду обеспокоена, если ты случайно поранишь руку. Ах, да. Извини, я забыла твое имя. Тебя зовут?..

— Меня зовут Лойджа, госпожа.

— Точно, Лойджа.

Единственное, что изменилось для слуг дома, это то, что Руци стала дружелюбно относиться ко всем. Она также пыталась запомнить имена всех горничных.

Конечно, это было не совсем эффективно, так как она всегда путала их имена.

Из-за жестокого характера и отношения бывшей Руцифеллы слуги в особняке всегда ходили по тонкому льду, что создавало напряженную атмосферу.

Однако сейчас благодаря «потере памяти» госпожи, которая привела к изменению ее характера, атмосфера в доме стала более расслабленной и даже несколько радостной, словно наступила весна.

Хотя служанки и помнили жестокое обращение Руцифеллы к ним, они быстро простили ее и никто из них не держал зла на нее.

Для горничных она была сродни начальству. Кроме того, они рассматривали ее как высший авторитет, чья власть не подлежит сомнению. Поэтому служанки не смели питать к ней негативных чувств.

Однако сейчас каждый ее акт, который она совершала, стирал всю боль и горечь, которые им довелось испытать от госпожи.

Если человек, который изначально был не очень хорош в чем-то, позже делает это надлежащим образом, то подобный акт всегда остается в сердцах людей. То же самое относилось к Руцифелле.

Их госпожа порой проявляла недовольство, когда видела, что женщины выполняют тяжелую работу.

Несмотря на то, что она была гораздо слабее, чем любая из служанок, она старалась все делать сама.

— Девочки, вы слышали? Сейчас можно довольно часто услышать от нашей госпожи такие слова: «Позвольте мне сделать это». Даже дворецкий был ошарашен таким необычным поведением нашей леди.

Вскоре все обитатели особняка были убеждены, что Руцифелла не была плохой по своей природе, просто так неудачно сложилось, что до этого она училась только плохим вещам.

Граф тоже остался доволен положительными изменениями в характере Руцифеллы.

Он был просто счастлив тому, что с его дорогой дочерью сейчас все в порядке, не обращая внимания на неожиданное и странное поведение Руци. Все постепенно привыкли к Эстель, которая теперь была в теле Руцифеллы.

— Куда ты меня ведешь?

— Там подарок от хозяина. Вы давно просили Его Сиятельство купить его вам.

В конце концов, ей пришлось войти в комнату по совету горничной, где был приготовлен для нее подарок.

Как только она вошла в помещение, служанка принесла коробку, обернутую в подарочную упаковку, утверждая, что ее прислал граф. Когда Руцифелла открыла ее, то обнаружил там предмет, который она так долго ждала.

Однако при ближайшем рассмотрении это оказался всего лишь модный женский аксессуар.

Декоративный кинжал был достаточно массивным с точки зрения хрупкой леди. Он был украшен разноцветными драгоценными камнями и жемчугом.

Даже ножны были сделаны из белоснежного мраморного камня, что делало нож еще тяжелее, ухудшая его компактность.

Она вынула кинжал из увесистых ножен и посмотрела на лезвие.

Хотя он выглядел довольно острым, его прочность стояла под сомнением. С таким оружием нечего было и думать о самообороне и тем более о нападении.

Если с ней что-то и случится, то первым делом у нее украдут этот кинжал и продадут по высокой цене. Этот кинжал словно бы говорил ей, что женщин должны защищать мужчины.

Она с безразличием посмотрела на него. Почему это с ней произошло?

Совсем недавно она могла с легкостью достать настоящее оружие, поскольку будучи Эстель она всегда находилась на грани смерти.

И было неправильно думать, что граф Айдин достанет настоящий кинжал, орудие убийства, только потому, что она попросила его об этом.

Повесив кинжал на свою шею, Руцифелла посмотрела на него долгим взглядом.

Этот кинжал словно напоминал ее саму в нынешнем ее теле. Его декоративность указывал на красоту, но не на практичность. Серебряное острое лезвие, которое было спрятано под тяжелыми, но дорогими ножнами. Это была Эстель в теле Руцифеллы.